

Экс-традиция

Мосгорсуд заочно приговорил к пожизненному заключению Леонида Невзлина.

Диалог в Мосгорсуде, 7 июня 2006 г.:

Адвокат - прокурору:

«Кира Станиславовна, давайте будем более точно цитировать материалы дела. Все-таки судьба человека решается».

Прокурор - адвокату:

«Уже решена».

Из книги Веры Васильевой «Как судили Алексея Пичугина».

Мосгорсуд 1 августа вынес заочный приговор бывшему крупнейшему акционеру ЮКОСа Леониду Невзлину. Пожизненный срок лишения свободы. Образцово-показательный процесс, и никто не сомневался с самого начала, что преследовалась единственная цель – добиться экстрадиции Невзлина в Россию. Генпрокуратура рассчитывала, что если ему будут вынесен обвинительный приговор, то это поспособствует его выдаче. Как известно, прежние попытки ведомства – несколько обвинительных приговоров Алексею Пичугину – успехом не увенчались, и прокуратура каждый раз оставалась ни с чем.

Как заявил сегодня, оглашая приговор, судья Валерий Новиков, при избрании для Невзлина меры пресечения суд исходил из того, что он представляет особую опасность для общества. По мнению суда, Невзлин «вступил в преступный сговор» с бывшим начальником службы безопасности ЮКОСа Алексеем Пичугиным (в настоящее время отбывает пожизненное заключение) и совместно с ним организовал:

- Убийство директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой. По данным следствия, банк МЕНАТЕП, в котором Леонид Невзлин работал первым заместителем председателя правления, хотел приобрести у Корнеевой помещение магазина «Чай» на Покровке, 8, но она отказалась, так как ее не устроила предложенная банком цена. По данным прокуратуры, за отказ Корнеева и была убита службой безопасности ЮКОСа;
- Убийство мэра Нефтеюганска Владимира Петухова. По мнению обвинения, требование Петухова «по возврату сокрытых налогов и сборов НК «ЮКОС» в местный бюджет противоречило личным и служебным интересам Невзлина и Пичугина». За что он и был убит;
- Убийство тамбовского предпринимателя Сергея Горина и его жены Ольги, трупы которых до сих пор не найдены;
- Покушение на бывшую сотрудницу московской мэрии Ольгу Костину. Согласно обвинению, организовал покушение Невзлин, поскольку полагал, что она «действует в ущерб компании ЮКОС»;
- Разбойное нападение с целью ограбления на Виктора Колесова, бывшего управляющего делами ЗАО «Роспром», входящего в группу компаний ЮКОС;
- Два покушения на главу компании «Ист петролеум» Евгения Рыбина, от услуг которого глава ЮКОСа Михаил Ходорковский отказался, и который вчинил ему за расторжение контракта иск на 100 миллионов долларов.

Кроме того, суд постановил, что Невзлин должен выплатить более 5,5 млн рублей в качестве компенсации потерпевшим.

Гособвинитель Александр Кубляков, выступавший все эти четыре месяца на процессе по делу Невзлина, после оглашения приговора заявил журналистам, что «существующее соглашение с Израилем позволяет направить приговор компетентным органам в эту страну, и попросить либо экстрадиции Невзлина, либо исполнения наказания на территории Израиля».

Прокурор остался доволен приговором, отметив также, что «у прокуратуры остается шанс требовать

экстрадиции Невзлина из Израиля», однако, как стало известно Генпрокуратуре, сейчас бывший акционер ЮКОСа «находится в США и просит там вид на жительство».

Между тем, израильские власти уже неоднократно отказывались экстрадировать Невзлина в Россию по просьбе властей РФ. Так же Высший суд справедливости Израиля отказался лишать Невзлина гражданства по иску местного правозащитника Юлия Нудельмана.

Стоит отметить, что первоначально судья Валерий Новиков приобщил к делу Невзлина решения швейцарского и израильского судов с отказом об экстрадиции бизнесмена. Но сегодня, оглашая приговор, судья счел эти документы «не соответствующими нормам российского УПК», и убрал их из дела.

Также судья отклонил ключевые доводы защиты о том, что процесс имеет политический характер, назвав их «голословными».

Адвокат заочноосужденного Дмитрий Харитонов заявил, что считает приговор Мосгорсуда незаконным, и намерен обжаловать его в Верховном суде.

По мнению защиты, обвинительный приговор, впрочем, как и приговор Пичугину, был основан на предположениях, слухах, «личных мнениях», свидетельствах третьих лиц, и носил в высшей степени косвенный характер. Выступали практически те же свидетели и потерпевшие, были те же мотивы и те же придуманные «встречи убийц и заказчиков» у гостиницы «Салют» и на Павелецком вокзале. Каждый второй свидетель употреблял не глагол «знаю», а «считаю», «думаю», «слышал», «говорили». Например, свидетель Шитов так и сказал: «Считаю, что за убийством Петухова стоит НК «ЮКОС», и именно руководству компании была выгодна смерть Петухова. Это не только мое мнение – ходило много слухов».

Ничего нового в этот процесс Генпрокуратура не внесла. В собирании веществ, как и по делу Пичугина, не преуспела. Доказательную базу обвинения по-прежнему составляли показания свидетелей, ссылающихся, как на источник своей осведомленности, на слова Сергея Горина, в 2002-м году без вести пропавшего вместе с супругой, и призванного судом умершим (напомним, что трупы до сих пор не нашли). Да и у Генпрокуратуры главный и основной свидетель все тот же – приговоренный к пожизненному заключению тамбовский предприниматель, а по совместительству серийный убийца и насильник Игорь Коровников, наводивший ужас на целый Тамбов. Больше ключевых доказательств в деле практически не содержится.

А вот нестыковок и нарушений стало намного больше, чем в деле Пичугина. Помимо противоречивых показаний потерпевших, как гром среди ясного неба прогремели признания ряда свидетелей в сделке с прокуратурой и последующем лжесвидетельствовании на процессах по делу Пичугина... Другие вдруг внезапно вспомнили о «заказчике убийств» Невзлине лишь на этом процессе – спустя 7-8 лет после имевших место событий... Дело Невзлина разваливалось на глазах. И это было очевидно. Часто улыбающийся, довольно молодой (по сравнению с другими обвинителями ЮКОСа, за плечами которых большой «послужной список») прокурор Александр Кубляков, а попросту Сан Саныч, как к нему привыкли обращаться журналисты (он не возражал), на их вопрос: зачем же пожизненное? – в ответ улыбнулся, мол, сами понимаете, зачем спрашиваете?

Вообще атмосфера все эти четыре месяца в суде была самая непринужденная. Никакого драматизма. Гособвинитель каждый раз искренне пожимал адвокату руку, еще издали приветствовал журналистов, давал комментарии, рассказывал о планах по делу, принимал участие в общих разговорах. В общем, свой парень. Адвокат мог позволить себе экспромт в отсутствии судьи, например: «Прошу всех садиться»...

Впрочем, в деле Невзлина все-таки было одно весьма существенное изменение: к концу процесса прокуратура вдруг усомнилась в версии следствия о том, что Невзлин лично сам заказывал Пичугину убийства и покушения. И тогда по всем вмененным Невзлину эпизодам (пять убийств и шесть покушений) прокурор добавил «сговор» заочноподсудимого с «не установленными следствием руководящими сотрудниками ЮКОСа». Более того, проходясь по эпизоду об убийстве супругов Гориных, Александр Кубляков заметил, что имел место не просто «сговор» Невзлина-Пичугина с руководящими сотрудниками, а непосредственно «с руководителями ЮКОСа, не установленными следствием». И это выглядело весьма странно: вызвать в суд в качестве свидетеля Михаила Ходорковского – а кто, как не он является непосредственным руководителем компании – суд отказался, а обвинение его в этом поддержало. Еще более странным кажется последнее заявление молодого обвинителя на фоне публичной просьбы Ходорковского об условно-досрочном освобождении в связи с отбытием более половины восьмилетнего срока. Пойдет ли следствие на такой шаг, как привлечение бывшего главы ЮКОСа в качестве обвиняемого в убийствах и покушениях? Поживем – увидим.

Итак. Суд признал Леонида Невзлина организатором пяти убийств и шести покушений. На процессах по делу Пичугина уже было не раз «доказано», что Евгений Рыбин и его компания представляли для ЮКОСа проблемы. И тогда Невзлин якобы велел своему подчиненному Пичугину убить Рыбина, а также велел убить Колесова и бывшую сотрудницу группы МЕНАТЕП Костины, которые тоже представляли большие проблемы. «Доказано», что Пичугин нанял для убийства этих лиц своего кума Сергея Горина, тот нанял серийного убийцу и насильника Коровникова. Последний напал на Колесова, «чтобы припугнуть». Колесов остался жив. Далее, Коровников взорвал дверь квартиры Костины, правда, той дома не оказалось, а также взорвал машину Рыбина, но того в машине тоже не оказалось (водитель Рыбина погиб).

Уже было «доказано», что поскольку все три покушения не удались, Пичугин отказался платить Горину. А тот настаивал, хотел встретиться с самим Ходорковским, но удалось встретиться только с его отцом, Борисом Моисеевичем. За такую настырность – как «разжевали» зрителям все телеканалы – Пичугин Горина убил, а заодно и его жену. Обвинение только не смогло предоставить суду и центральным телеканалам группы Гориных. Не нашли. Нашли только капли крови и мозга на полу в их квартире, которые по попросили продемонстрировать «на камеру» несовершеннолетнего сына Гориных. Это все было «доказано» на первом процессе по делу Пичугина, правда, закрытом. Так что никто ничего не знал - как доказывали и доказывали ли вообще.

Известно, что обвинение только доверяло показаниям тамбовского «джека-потрошителя» Коровникова, который якобы привозил Горина в Кораллову к Борису Ходорковскому. Ходорковскому-старшему, напрочь опровергающему эти «встречи», обвинение предпочитало не верить.

В деле Невзлина, кроме всего прочего, появились и мелкие изменения совершенно анекдотического характера. Так, прокурор подверг изменению первоначальное обвинение Невзлину в организации покушения на убийство бывшего управляющего делами ЗАО «Роспром» (входящего в группу компаний ЮКОС), Виктора Колесова. В 1998 году его подстерегли на пути к дому двое неизвестных, избили, прыснули в него из газового баллончика и отобрали портфель, в котором был конверт с \$1,5 тыс. Из первоначального обвинения следовало, что Леонид Невзлин организовал покушение на убийство Колесова из-за того, что профессиональный рост последнего якобы вызывал недовольство и противоречил «личным и служебным интересам» Невзлина. На процессе эта версия развалилась. Сам Колесов заявил, что Невзлин, как вышестоящий руководитель, мог в одночасье его уволить, вместо того, чтобы убивать, а нападение походило на обычное ограбление. Осужденный же за нападение на Колесова Евгений Решетников признался, что получил задание «лишь попугать» экс-главу «Роспрома», а не убивать. Таким образом, версию о покушении на убийство, ранее утвержденную в приговоре Мосгорсуда подсудимому Решетникову, обвинитель заменил экстравагантной версией, заявив, что Леонид Невзлин организовал разбойное нападение на Колесова с целью его ограбления. По мнению обвинения, мотивом данного разбоя весьма вероятно может быть только «корысть» Невзлина. Однако зачем обладателю миллиардного состояния в долларовом эквиваленте надо было организовывать разбойное нападение на своего управленца с целью хищения у него дипломата с полутора тысячами, прокурор не уточнил.

Весьма любопытными были показания потерпевшей Фариды Исламовой, вдовы мэра Нефтеюганска Владимира Петухова. Давая показания на суде, Исламова первоначально не указывала на Невзлина, как на лицо, которое имеет какую-либо причастность к убийству ее мужа. Более того, Исламова говорила, что муж никогда ей не называл фамилию Невзлина. К концу процесса показания Исламовой, сидевшей за одним столом с прокурором, кардинально изменились. «Мое мнение, что убийство мужа нужно было только Ходорковскому», - заявила она, обвинив бывшего главу ЮКОСа» не только в убийстве мужа, но и в «потере бизнеса» - принадлежавшего ей еще до гибели супруга городского рынка в Нефтеюганске. «Из-за преследований Ходорковского и Невзлина, моя жизнь превратилась в сущий кошмар», - говорила вдова, пугая присутствовавших на заседании фразами о том, что руководство ЮКОСа, в лице тех же Ходорковского и Невзлина, присыпало ей странные «магические письма» и «ставило жучков»...

Фамилию Ходорковского в криминальном контексте назвал в своих показаниях в суде и глава «Ист петролеум» Евгений Рыбин, в организации двух покушений на которого и признали виновным Невзлина. По словам потерпевшего, до 1998-го года его компания разрабатывала совместно с «Томскнефтью» два нефтяных месторождения, а когда «Томскнефть» стала принадлежать ЮКОСу, с его руководством у Рыбина возник конфликт – «из-за навязывания воровской схемы отмывания денег». Как отметил Рыбин, заказчиками покушений на него являются «конечно же, Невзлин и Ходорковский, или Невзлин по согласованию с Ходорковским».

Наконец, потерпевших Исламову и Рыбина поддержал осужденный на 19 лет лишения свободы Владимир

Шапиро, признанный виновным в исполнении убийств и покушений, которые инкриминируются Леониду Невзлину. Его показания следствию, данные в 2005-м году, впервые были оглашены прокурором на процессе по делу Невзлина. Убийца Шапиро сообщил, что «Невзлин лишь оплачивал убийства, однако на Невзлине не конец, за ним стоят другие, это было нужно Ходорковскому».

Дело Пичугина—Невзлина задумывалось как образцово-показательное. Но если по Пичугину все шло более-менее гладко, то по Невзлину сценарий Генпрокуратуры сильно подпортили «вредители» из числа некогда надежных свидетелей обвинения, и в деле появилось много нестыковок. Помимо противоречивых показаний потерпевших, как гром среди ясного неба прогремели признания ряда свидетелей в том, что они заключили сделку с прокуратурой и пообещали оговаривать Пичугина и Невзлина в обмен на минимальный срок наказания.

Причем сопровождались выступления раскаявшихся громкими публичными заявлениями и весьма неприятными для прокуратуры подробностями. А ведь еще три года назад некоторые из них рассказывали в суде, что якобы с благословения Невзлина и с помощью Пичугина, в частности, застрелили мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, и попытались убить московского бизнесмена Евгения Рыбина. Но вот недавно выяснилось, что это не так. Так свидетель Цигельник рассказал, что с 4 на 5 мая 2005-го года, будучи на допросе в прокуратуре, он написал чистосердечное признание и указал по всем вменяемым ему эпизодам фамилии Пичугина и Невзлина, которых до этого не знал. Следователи Генпрокуратуры Буртовой и Банникова якобы обещали ему за дачу нужных показаний тюремный срок «в шесть-семь лет». В ходе судебного заседания по уголовному делу Пичугина Цигельник свое обещание выполнил и как договаривались, к каждому эпизоду добавляя фамилии Невзлина и Пичугина. Но вот следователи свое обещание не выполнили, и в итоге Цигельник, давший требуемые показания, получил от Мосгорсуда 18 лет. На процессе по делу Невзлина он и решил «сдаться» следаков и признаться, что оговорил незнакомых ему лиц. Отвечая на вопросы государственного обвинения, Цигельник заявил, что ни Горин, ни Горитовский, ни Шапиро даже не называли ему фамилии лиц, которые являлись заказчиками совершения преступлений.

О своей «сделке с правосудием» рассказал и свидетель Решетников. Прокуратура его «кинула», также как и Цигельника - вместо обещанных «шести-семи лет» за нужные показания он получил 17.

Третьим свидетелем, «сдавшим» следствие, оказался Михаил Овсянников, один из подельников Пичугина. Еще в 2006 году он публично признался в том, что дал показания против бывшего сотрудника «ЮКОСа» под давлением старшего следователя Генпрокуратуры по особо важным делам Смирнова и следователя Банникова, которые объявили ему, что это «дело государево», и пообещали «накрутить» не менее 18 лет, если не согласится сотрудничать. В итоге он получил десять.

Забавна была реакция на это все гособвинителя Александра Кублякова. В ходе судебных прений он заявил, что такие свидетели, как Цигельник и иже с ним просто «пытаются оговорить сотрудников правоохранительных органов», а потому надо взять за основу их ранние показания, данные на процессе по Пичугину. Само по себе заявление о том, что Цигельник, Решетников, Овсянников пытаются оговорить сотрудников правоохранительных органов, ничем не подтверждено – никаких вопросов им по этому поводу гособвинитель задавать не стал. А судья в приговоре отметил, что последние показания этих свидетелей не вызывают доверия. Якобы после этого в Генпрокуратуре была проведена проверка, которая не подтвердила фактов вызова на допрос этих свидетелей. Кроме того, судья заявил, что последние показания не надо брать за основу еще и потому, что они никак не согласуются с показаниями других свидетелей.

Отметим, что суд не счел нужным вызвать на допросы Буртова, Банникова и Смирнова. Хотя бы для того, чтобы попытаться устраниТЬ противоречия, имеющиеся в показаниях свидетелей. Зато суд согласился на допрос скандально-известного израильского правозащитника Юлия Нудельмана, который еще раз рассказал о том, какими незаконными методами пользовался Невзлин, чтобы получить гражданство Израиля.

Государственное обвинение, надо отдать ему должное, пыталось исправить ситуацию. Оно с этой целью устраивало в зале заседаний кинопросмотры, и в течение нескольких дней крутило видеопленку с записью предыдущих показаний Цигельника и Решетникова. Но не помогло.

Многие свидетели обвинения на суд почему-то не явились, хотя прокуратура ждала. Ждала своих свидетелей и защиту, но не ждал их суд, отклонивший ходатайства адвоката о вызове Ходорковского, Лужкова и Шанцева – чтобы прояснили ситуацию по делу бывшей сотрудницы группы МЕНАТЕП, а также бывшей сотрудницы московской мэрии Ольги Костиной. Ходатайство о вызове свидетелей было мотивировано тем, что показания супругов Костиных друг другу противоречили. Так, по словам Костина, суть конфликта между его женой и Невзлиным состояла в том, что последний требовал, чтобы «свои действия в мэрии Москвы она

согласовывала с ним». А вот по утверждению Костиной, ее проекты в мэрии никаким образом не пересекались с деятельностью ЮКОСа или банком МЕНАТЕП.

Стоит особо отметить, что в ходе судебного следствия НИ ОДИН ИЗ ДОПРОШЕННЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЛИ ПОТЕРПЕВШИХ (кроме упомянутой выше госпожи Исламовой) НЕ ДАЛ ПОКАЗАНИЯ О ТОМ, ЧТО ЕМУ ИЗВЕСТНО ЧТО-ЛИБО О ЯКОБЫ СОСТОЯВШЕМСЯ СГОВОРЕ НЕВЗЛИНА И ПИЧУГИНА НА СОВЕРШЕНИЕ УБИЙСТВ И ПОКУШЕНИЙ. Что касается Алексея Пичугина, то он – по-прежнему единственный, кто отрицает свою вину по всем эпизодам и заявляет, что никакие указания Невзлин ему не давал.

Примечательно, что прокурор попросил судью исключить из числа доказательств по делу два документа - постановление бюро публично-правового суда федерального трибунала Швейцарии и решение Верховного суда Израиля, отказавшегося экстрадировать Невзлина в Россию. Причины, по которым прокурор просил исключить эти документы из дела – их неправильное оформление, в частности, не было указано количество страниц. Однако государственное обвинение, на протяжении процесса призывавшее всех соблюдать закон, забыло, что органами предварительного следствия к делу были приобщены две копии судов Венского арбитража (по иску Рыбина к ЮКОСу), на которых не было даже печати. Но это мелочи. То, что можно государственному обвинению...

Ну, а в самом конце гособвинитель заявил, что защита в ходе всего процесса пыталась представить его как процесс политически-мотивированный. Защита с этим не спорила.

P.S. После вынесения приговора Леонид Невзлин по-прежнему будет находиться в международном розыске по линии Интерпола. Об этом уже заявили в Национальном центральном бюро (НЦБ) Интерпола при МВД России.

P.P.S. Невзлин проживает в Израиле с июня 2003-го года, и в ноябре того же года получил гражданство этой страны. Через несколько месяцев после этого российские власти объявили его в международный розыск.

Автор: Вера Челищева © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 3891 04.08.2008, 12:58

URL: <https://babr24.com/?ADE=46878> Bytes: 19715 / 19653 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)